

ИСТОРИИ

«Есть ли надежда на нормальную жизнь? Я сомневаюсь» Вам кажется, что статус «иностранного агента» — просто формальность? На самом деле он меняет жизнь человека навсегда. Вот рассказ одного из «иноагентов» (очень личный)

16:02, 8 октября 2021 · Источник: Meduza

Фото: Зои для «Медузы».

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Министерство юстиции снова расширило список людей, лично включенных в список СМИ-«иноагентов». По российскому законодательству, «иностранным агентом» могут признать любого человека, который хоть что-то публикует в интернете и получает деньги из-за рубежа (например, подарок на день рождения от друга). «Иноагенты» должны выполнять требования закона, порой весьма абсурдные. И все они в той или иной степени отражаются на жизни человека. «Медуза» попросила одного из «иностранных агентов» рассказать, как изменилась его повседневная жизнь после включения в реестр Минюста.

Автор этого материала попросила «Медузу» не раскрывать ее имя

Я журналистка, и в список Минюста попала в июле 2021 года. Как и все люди, которые знали про «личное» «иноагентство», я поражалась неадекватности правил для физлиц-СМИ-«иноагентов». Но, конечно, не думала, что и сама буду среди них.

«Иноагентство» само по себе не стало для меня ударом — в отличие от некоторых других «иноагентов»,

которые до сих пор тяжело переживают эту ситуацию. Я по-прежнему все тот же человек. Работаю, смотрю кино, гуляю, общаюсь с друзьями. Гораздо неприятнее многочисленные последствия и обязанности, связанные с этим статусом.

1. Подписывать «плашкой» (или «***») нужно даже профиль в тиндере и дипломную работу**

Первая, самая заметная для других обязанность — это та самая «плашка» из 24 слов, которую нужно ставить буквально везде, вот это «ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ...». Про нее нам задают больше всего вопросов. Кто-то на полном серьезе спрашивает: «Вы это по приколу пишете? Чтобы показать, что вы против? А просто картинкой нельзя прикрепить?»

В приказе Роскомнадзора сказано, что любые сообщения и материалы, которые «иноагенты» распространяют на территории Российской Федерации, должны быть помечены. Метка — шрифтом вдвое крупнее основного текста — должна стоять не дальше заголовка и не может накладываться на изображение. Это значит, что в постах в фейсбуке, в твиттере, в родительских чатах, в описании в тиндере и любом другом месте, где я что-то хотя бы теоретически могу написать, мне нужно начинать

сообщение с этой плашки капслоком. Даже дипломная работа должна содержать эту надпись.

Из 240 символов в твиттере после «плашки» «свободными» остаются всего 20. И пусть кому-то кажется, что не вести твиттер — это ерунда, но на самом деле это дискриминирующая, унижающая вещь. Какое право государство имеет на это?

Нам всегда нужно помнить о том, что мы «иноагенты». Недавно моя знакомая родила ребенка и выложила фото в инстаграм. Я хотела написать очень трогательный комментарий и за секунду до публикации вспомнила, что мне придется вставить туда «ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ...». Моя знакомая не интересуется политикой и давно живет не в России. Она точно не поняла бы и обиделась.

Так что каждый день приходится бить себя по рукам. И где бы мы ни находились, даже если уедем из страны, мы будем обязаны ставить эту метку. В том числе и на фото собственных детей.

2. Придется открыть юрлицо и проводить его аудит

Как «иноагентам», каждому из нас нужно открыть юридическое лицо в России (это можно сделать и всем

вместе). Эта мера призвана обеспечить прозрачность трат «иноагентов» для государства. Видимо, ее придумали в первую очередь для НКО и юрлиц, а из закона о физических лицах, похоже, просто забыли убрать. Потому что логики — даже формальной — в этом действии нет.

Открыть юрлицо в России не так-то просто. Нужно сделать и оплатить электронную цифровую подпись. Заполнить кучу бумаг, три раза их переделать, а после — вовремя отправить уведомление об открытии юрлица в Минюст. Возможности подать эти документы электронно нет: об этом мы узнали в ответах на наши электронные письма с уведомлениями за несколько дней до «дедлайна».

Кроме того, нужно внести уставной капитал и найти бухгалтера, который согласился бы вести такое необычное юрлицо и сдавать отчетность. Раз в год юрлицу нужно проходить аудит — нам говорили, что это может стоить около 300 тысяч рублей.

И все эти радости государство дарит нам совершенно бесплатно. Вернее, за наши налоги. За то, что мы были журналистами или активистами.

3. (Почти) невозможно найти работу и заниматься прежней профессией

Я нашла работу, но стараюсь ее не афишировать. Больше всего мне хочется уйти в тень, чтобы государство обо мне забыло. В глубине души я знаю, что теперь этого уже никогда не произойдет, но так я больше чувствую себя в безопасности.

Быть корреспондентом, как раньше, я больше не могу. Никто не станет со мной разговаривать, зная, что я «иностранный агент». Чиновники будут отказываться, а обычные люди — перестанут доверять. Доверие со стороны источников для журналиста — это основа работы.

Но у моих коллег ситуация еще хуже. Кто-то с лета не может найти работу. У кого-то в последний момент отзывали офер из-за «иноагентства». Одна из моих бывших коллег готовит тексты для медиа на фрилансе — конечно, анонимно. Чтобы «не светить» ее фамилию, запросы за нее отправляют другие журналисты этих изданий. Кому-то предлагали работу под псевдонимом. Рынок у нас и без того небольшой, а после разгрома части изданий идти почти некуда.

**4. Нужно отчитываться за кэшбэк.
А еще о том, кто переводит мне
деньги — с именем и фамилией**

Раз в полгода «иноагенты» должны публично отчитываться о своей деятельности — в интернете или российских СМИ. Что это значит — мы до сих пор не поняли.

Четыре раза в год «иноагенты» должны информировать о своих тратах Минюст. Для этого нужно заполнить 44-страничную форму и обычной почтой отправить ее в министерство.

В отчете мы должны перечислять свои траты и источники дохода. Например, кто переводил мне деньги — с именем и фамилией. Еще я должна отмечать, получает ли этот человек деньги от «иностранных лиц». Если да — нужно указывать номер его паспорта. Как я могу об этом знать, если, допустим, мне возвращает деньги знакомый после того, как я заплатила за всю компанию в кафе? И почему я вообще должна об этом знать?

То же самое с моими переводами: люди, которые получили деньги от меня, должны быть в моем отчете. Все это ведет к тому, что мы просто не можем вести экономику нормального человека. Я даже отказалась от идеи открывать инвестиционный счет, потому что не хочу связываться с отчетами за него: в Минюсте ведь даже не объяснят, как заполнить их правильно. Банковская тайна и тайна частной жизни нарушаются полностью.

Если я потратила кэшбэк, который приходит каждый месяц от банка, я должна отчитаться и за него. Зато указывать каждую покупку отдельно в отчете вроде бы не нужно. Почему вроде бы? Потому что объяснений, как заполнять эти формы, нет. Кто-то из «иногентов» вписывает каждую шоколадку и номер чека, другие объединяют категории товаров, например, «продукты», «транспорт» и так далее. Пока что претензий к заполнениям этих отчетов Минюст не предъявлял. Но у каждого из нас уникальные обстоятельства финансовой жизни, поэтому рано или поздно возникнут спорные ситуации.

5. Приходится объяснять людям, что со мной по-прежнему можно общаться

Друзья начинают спрашивать, нужно ли указывать, что я «иностраный агент», если отмечают меня на сториз в инстаграме (нет, не нужно). Незнакомым людям, далеким от политики, наш новый статус вообще почти невозможно объяснить. Многие из нас перестали общаться в чатах, где много людей, или писать комментарии в соцсетях — каждому не растолкуешь, почему мы начинаем сообщение с капслока.

А объяснить все это иностранным друзьям просто невозможно. Работает только фраза «это Россия».

Люди, которые знают об «иноагентстве» только понаслышке, и вовсе считают, что это просто формальность. Например, часть моей семьи просто проигнорировала эти новости, хотя мне в тот момент как никогда была важна их поддержка и помощь. Я думаю, они просто не поняли, что все это значит.

6. Стресс и страх теперь всегда со мной

Второй по популярности вопрос к «иноагентам»: «Что будет, если не выполнять требования Минюста?»

За первое нарушение — отсутствие маркировки, не вовремя сданный отчет или ошибку в нем — грозит административная ответственность и штраф. Второй штраф за год — и ты на волоске от тюрьмы. Уголовная ответственность для «СМИ-иностранного агента» — до двух лет лишения свободы. Она наступает «за злостное уклонение от обязанностей».

Мы не можем прогнозировать, что в наших отчетах признают ошибкой. Не можем быть уверенными в том, что не забудем поставить маркировку в посте, и именно

в этот момент кто-то не сделает скриншот и не отправит в Роскомнадзор.

Я волнуюсь и за своих близких, которые переводили мне деньги, — теперь я должна указать их в отчете. В нашей стране никогда не знаешь, как могут использовать эту информацию. Не захотят ли на меня давить через них, если я буду как-то неправильно, по мнению государства, себя вести?

Я не чувствую себя преступником, я не сделала абсолютно ничего плохого. Но в глазах общества я маргинализована — причем самым мерзким способом, без суда и следствия. А общество настолько устало и так запугано тем, что государственная машина постоянно переезжает тех, кого хочет, что даже протестовать уже не может. Отсутствие широкой поддержки сильно ощущается: кажется, что если за нас никто не бьется, значит, мы и наша работа никому не были нужны.

Вечером 29 сентября я пыталась справиться с панической атакой, связанной с заполнением «иноагентской» отчетности и всеми возможными последствиями. Именно в этот момент Минюст внес новую порцию физлиц в реестр, и все снова стали постить мемы про «иноагентство».

Для большинства моих знакомых я теперь в первую очередь «иноагент» — они скидывают мне шутки

об этом. А мне совсем не смешно. Каждый такой мем напоминает о том, что я могу оказаться в тюрьме.

7. Из реестра почти невозможно выйти

Пока что выйти из реестра «СМИ-иноагентов» физлицам не удавалось. Сделать это можно через суд или через обращение в Минюст. Суды признавали включение тех, кого сделали «иноагентами» до меня, законным. Я тоже собираюсь судиться, но знаю, что это бессмысленно. Потом я пойду в Европейский суд по правам человека.

У НКО-«иноагентов» практика выхода из реестра есть. Если для людей-«иноагентов» будут использоваться те же правила, то для этого нужно в течение года не получать иностранного финансирования. После проверки Минюста, если он не найдет иностранных поступлений, можно будет надеяться на исключение из списка.

Проблема в том, что иностранными поступлениями при большом желании можно посчитать и кэшбэк от банка, и перевод от друга, работающего в международной компании, и зарплату от российского юрлица, у которого есть контрагенты за рубежом. Еще одно основание для выхода из реестра — смерть физического лица.

В приказе Минюста так и написано.

У нас нет иллюзий, что наше включение в реестр было правовым — и что способ выхода тоже будет законным. Это была месть и попытка задавить журналистику и правозащиту.

Есть ли у нас надежда на нормальную жизнь после всего этого? Я сомневаюсь.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ

Российские СМИ, НКО, благотворители и просветители совместно потребовали отменить законодательство об «иноагентах» Вы тоже можете подписать петицию. Это важно для нас и для страны

Текст написан **«Иностранным агентом»**. И опубликован **«Иностранным агентом»**
